

Издание Uncommon Sense, выпуск 5

Журнал Uncommon Sense:

Ежеквартальный дайджест о бунтарской сексуальности несовершеннолетних.

Издание 5, 1 марта 2010 года.

Чтобы обсудить эту и другие выпуски, посетите wordpress[↗]. Примите участие в подготовке следующего выпуска.

Для личной переписки используйте наш новый адрес электронной почты администратора: na2@hush.com

Этот вопрос

- Редационные статьи** — *Секс между представителями разных поколений: правовое предложение* и новый творческий проект.
- Состояние движения** — PNVD и развитие научных кругов.
- Дайджест новостей** — подборка материалов со всего мира.
- Письма в редакцию** — ответ на редакционную статью этого выпуска
- На форумах** — VoyChat
- Ссылки и рекомендуемая литература** — блоги и статьи.

Приятного чтения — редакция.

Передовицы

Авторсколенский секс: правовое предложение

Мэтр : **Стивен Джеймс**

Наши оппоненты часто представляют нас как сторонников отмены всех законов о возрасте согласия, чтобы создать условия для сексуального насилия над молодыми людьми. Мы должны быть уверены, что наши практические рекомендации и предложения доказывают ложность этого обвинения. Данная редакционная статья призвана внести свой вклад в этот процесс.

Мы знаем, что позитивные сексуальные отношения между представителями разных поколений существуют и являются достаточно распространённым явлением, чтобы требовать признания в рамках нашей правовой системы. Любой, кто отрицает это, просто не знаком с имеющимися доказательствами. Но в какой форме должно быть это признание? Некоторые из возможных вариантов рассматриваются ниже. (Могут быть и другие варианты, а также вариации на тему упомянутых здесь. Я не ставил перед собой цель быть исчерпывающим, поэтому мои выводы на данном этапе можно считать лишь предварительными.)

Снизить возраст согласия

Возраст согласия можно было бы снизить, например, до 12, 13 или какого-то другого возраста. Аргументом может служить то, что почти все позитивные отношения возникают между молодыми людьми такого возраста или старше. Ещё одним преимуществом этого предложения является то, что оно соответствует ситуации в ряде стран (например, в Испании и Японии, где возраст согласия составляет 13 лет). Таким образом, хотя в нынешних условиях едва ли возможно смягчение законов о возрасте согласия, можно утверждать, что, когда нынешняя волна ненависти склынет (а это рано или поздно произойдёт), подобное предложение будет актуальным.

Но в любом предложении, сохраняющем определённый возраст согласия на любом уровне, есть фундаментальный изъян. Дело в том, что неизбежно будут возникать случаи позитивных отношений с участием несовершеннолетних, не достигших установленного возраста. Кто-то может возразить, что такие дети, хотя и способны дать простое согласие на сексуальный контакт, не всегда могут дать полностью осознанное согласие. Конечно, это так, особенно когда мы говорим о совсем маленьких детях. Но здесь я хотел бы высказать философское предположение. Оно заключается в том, что мы должны перестать рассматривать согласие как основополагающий фактор и вместо этого сосредоточиться на качестве опыта. Только потому, что маленькие дети не могут дать полностью осознанное согласие, не следует автоматически считать, что сексуальный контакт с ними всегда неправилен. Рассмотрим следующую ситуацию. Одинокий 10-летний мальчик подружился с мужчиной, и между ними завязались близкие отношения, которые очень ценятся ребёнком. Эти отношения включают в себя лёгкие сексуальные эксперименты. Ребёнок может быть не в состоянии дать полностью осознанное согласие на такие отношения, но, как мне кажется, на самом деле важно качество опыта и его вероятные последствия для благополучия ребёнка. Конечно, риски, связанные с такими отношениями (возможное чувство вины сейчас или в будущем, отчуждение от семьи и друзей и так далее), но на практике могут перевешивать преимущества, но это не обязательно так. Возможно, ребёнок настолько одинок, что только такие отношения, несмотря на их опасность, могут уберечь его от серьёзного психологического вреда, и рядом нет никого (например, хороших родителей), кто был бы готов дать этому ребёнку любовь, в которой он отчаянно нуждается. Кроме того, мы должны учитывать вероятные негативные последствия для ребёнка процесса углового расследования, необходимого в рамках политики криминализации. Кто может с полной уверенностью сказать, что прекращение этих отношений в долгосрочной перспективе пойдёт на пользу ребёнку? Из-за подобных случаев я отклоняю это первое предложение и поддерживаю только те предложения, которые полностью отменяют возраст согласия. Важно понимать, что это не равносильно принципу «всё дозволено», как станет ясно при рассмотрении дальнейших предложений.

Отменить возраст согласия на вступление в сексуальные отношения, но запретить принуждение или манипулирование в сексуальных отношениях с детьми или подростками

Вряд ли кто-то станет отрицать, что насильственное нападение должно преследоваться по закону, независимо от возраста жертвы. Однако вопрос о том, как закон должен реагировать на менее серьёзные формы принуждения и манипулирования, направленные на получение сексуальных услуг от несовершеннолетнего, остаётся спорным. Заявленное предложение может показывать привлекательной и прогрессивной мерой, которая обеспечит реальную защиту молодежи, не нарушая необоснованно её сексуальную свободу. Но есть основания сомневаться в этом.

Я не ставлю под сомнение тот факт, что принуждение или манипуляция в человеческих отношениях аморальны (за некоторыми исключениями, например, когда это необходимо для общения с опасными людьми). Меня беспокоит вопрос о том, насколько справедливым будет предложение, подобное приведёному выше, независимо от того, имеем ли мы дело с отношениями между представителями разных поколений или между людьми одного возраста. Дело в том, что посторонним людям зачастую очень сложно определить, имело ли место принуждение или манипуляция в отношениях, для этого нужно точно знать, что произошло, а это может быть затруднительно в случае событий, которые обычно происходят в узком кругу и о которых каждая из сторон, скорее всего, расскажет свою версию. Кроме того, даже если мы знаем, что произошло, интерпретируем события зачастую сложно. Например, было ли то или иное замечание сказано всерьёз или в шутку? Может быть невозможно предоставить объективные основания для принятия того или иного решения. По этой причине я отклоняю второе предложение.

Не вмешивайте государство в этот вопрос

Это самое радикальное предложение, которое понравится в основном либертарианцам. Его лучшее обоснование — идея о том, что правовая система — это неуклюжий инструмент, который при применении к интимным отношениям между людьми (и особенно в случаях, когда речь идёт о молодёжи) может привести только к несправедливости. Я склонен согласиться с этой точкой зрения, но думаю, что в этой области закон может принести пользу, о чём я расскажу в своём следующем и последнем предложении.

Обеспечить молодым людям соответствующие гражданские права

Это последнее предложение, за которое я выступаю, предполагает, что право молодых людей на совершение желаемых сексуальных действий, а также их право отвергать нежелательное сексуальное внимание должны быть закреплены в системе основных прав, охраняемых гражданами, а не уголовным законодательством. Вот основные принципы:

- Не существует никаких законодательных ограничений на сексуальные отношения между людьми любого возраста, приносящие взаимное удовольствие, за исключением случаев, когда имеет место насилие или явная угроза причинения вреда, например попытка полового акта с очень маленьким ребёнком.
- В отношении сексуальных контактов с участием несовершеннолетних (как с другими несовершеннолетними, так и со взрослыми), в которых присутствует принуждение, не доходящее до уровня насилия, или явный риск причинения вреда, *узелковое* законодательство не применяется, но такие несовершеннолетние могут, при желании, воспользоваться гражданско-правовыми запретами в отношении определённых лиц, которые пытаются или продолжают с ними контактировать.

Предполагается, что положение гражданского права, указанное в пункте 2 (которое является адаптацией идеи, выдвинутой PIE несколько лет назад — см. Том О’Кэрролл, *«Лейбсфилдс, радикальный случай»*[↗]), станет частью системы, направленной на то, чтобы на прекращение нежелательных сексуальных контактов. Идея заключается в том, что молодой человек может получить судебный запрет такого рода в отношении взрослого по любой (не надуманной) причине. И этот запрет может быть наложен на любого взрослого, даже на родителей молодого человека. Однако в последнем случае судебный запрет не будет действовать автоматически — необходимо будет провести слушание, чтобы установить, что желание несовершеннолетнего разорвать отношения с родителем является серьёзным и «обоснованным». (В случае с детьми, которые слишком малы, чтобы выразить свои желания, для этой цели будет назначен подходящий нейтральный представитель.) В случае нарушения взрослым судебного запрета, вынесенного в отношении него, потребуется какое-либо наказание.

В этом предложении есть несколько очень привлекательных аспектов. Пункт 1 обеспечивает практически максимальную степень личной свободы в сексуальных отношениях для молодых людей, которую можно обосновано предложить для любого общества. Пункт 2 — это относительно простой способ прекратить сексуальные отношения, которые нежелательны для младшего партнёра. Система не пытается возложить вину, она просто помогает прекратить ситуацию, которую молодой человек считает неприемлемой. Таким образом, это предполагает снижение требований по сравнению с традиционным юридическим подходом, основанном на доказательстве факта сексуального насилия. Часто отменяется, что в ситуации сексуального насилия большинство молодых людей прежде всего хотят, чтобы насилие прекратилось. Во многих случаях они не хотят отпавлять насилие как в тюрьму — больше того, в некоторых случаях они могут любить его, несмотря на насилие. И они вряд ли захотят давать показания в суде по интимным вопросам. Настоящее предложение полностью соответствует этим пожеланиям (хотя следует признать, что в тех случаях, когда для установления серьёзных намерений необходимо полностью слушание, этому человеку действительно может потребоваться защита такие действия «популярным» способом).

Основное возражение, которое, скорее всего, будет выдвинуто против вышеуказанного предложения, заключается в том, что ненасильственные преступники (то есть те, кто принуждает молодых людей к сексу, не прибегая к насилию) не будут наказаны до тех пор, пока против них не будет вынесен судебный запрет и пока они не нарушат его. Это может показаться слишком мягким наказанием и игнорированием возможностей, которые может предоставить более жесткая система для предотвращения насилия на более раннем этапе. Возможно, вы помните причину, по которой я не призываю наказывать за сексуальное насилие как таковое: зачастую очень сложно определить, имело ли место принуждение в отношении событий, которые обычно происходят в частной обстановке. Я придерживаюсь этой точки зрения, поскольку для моральной приемлемости системы наказаний и сохранения общественного доверия я ней необходимо, чтобы несправедливые решения выносились как можно реже, а неопределённость, с которой мы здесь имеем дело, неизбежно приведёт к несправедливым решениям. Так как же мы должны защитить систему, которая, похоже, не придаёт большого значения сдерживанию и из-за этого, вероятно, приведёт к ещё большему количеству злоупотреблений? Я согласен с тем, что это предложение направлено на снижение уровня сдерживания, но я бы сказал, что в долгосрочной перспективе принятие подобной схемы в сочетании с другими желательными социальными изменениями — такими как ослабление социального табу на секс между представителями разных поколений и повышение осведомлённости молодежи о своих правах и возможности их реализации — приведёт к значительному улучшению ситуации для молодых людей в этой сфере. Проще говоря, вероятно, будет больше (попыток) ненасильственного принуждения и манипулирования, но в целом они будут менее успешными и менее опасными по своим последствиям. Все больше взрослых будут «пробовать» разные способы, но когда они это делают, молодые люди будут знать, как с этим справиться, и не будут испытывать страх и чувство вины, которые возникают из-за участия в том, что раньше считалось табу. Кроме того, если они на какое-то время уступят, но затем решат разорвать отношения, им, как правило, нужно будет лишь пройти через процедуру судебного запрета, чтобы добиться этого. (Действительно, зачастую достаточно просто пригрозить этим.) Нежелательные сексуальные домогательства со стороны взрослых будут восприниматься как «неприятность», которую нужно бороться, а не бояться её. В то же время те молодые люди, которые хотят продолжать свои интимные отношения со взрослыми, не подвергаясь преследованиям со стороны государства, будут иметь на это полное право.

В нынешних условиях рассмотрение столь радикальных схем, как описанная выше, может показаться утопией. В обозримом будущем высокий возраст согласия, скорее всего, станет нормой практически во всех странах. Но нам нужно мыслить радикально уже сейчас, чтобы быть готовыми воспользоваться отпелюгой, когда она наступит.

Я был бы рад комментировать по поводу этих предложений. Заинтересованные читатели могут написать мне по электронной почте (stephenjames5000@hushmail.com) или в *Uncommon Sense*, чтобы поделиться своим мнением.

В разработке новый захватывающий проект

Поджигателям

В течение последнего месяца на форумах Newgon мы обсуждали новый захватывающий проект, цель которого — изменить отношение общества к подожилым. Проект будет реализован в виде блога, который будет размещаться прямо здесь, на Newgon, а его основными участниками станут такие же люди, как вы, которым нечего о сложившейся ситуации.

Этот блог станет началом нового творческого подхода к решению проблем общества с помощью произведений искусства, созданных членами этого сообщества. Произведения искусства в виде картин, рисунков, фотографий, видео, музыки, литературных произведений… всё, что является творческим и актуальным в нашей ситуации. Это не призывает профессиональным художникам или писателям, а **к каждому члену сообщества, которому есть что сказать и который хочет сказать это так, как ему удобно!**

Пришло время начать что-то делать, чтобы остановить поток неопровержимой, постоянной лжи в СМИ и законодательстве, которая с каждым днём всё больше угрожает даже нашим базовым гражданским правам на выражение своего мнения.

Запуск этого проекта запланирован на ближайшие несколько месяцев. О нём будет объявлено в нашем журнале *Uncommon Sense*.

Чтобы узнать больше об этом проекте, посетите наши форумы[↗].

Состояние Движения

Изменение избирательного законодательства в Нидерландах привело к тому, что у **партии «Наастангенлиффе, Врихейд и либерсизикация»** (PNVD) теперь больше шансов принять участие в выборах 2011 года. Чтобы участвовать в выборах 2011 года, PNVD требуется 570 подписей в поддержку, ранее подписанты должны были указать свое полное имя и адрес, по новому закону им нужно будет указать только свою фамилию и инициалы.

В продолжение истории, рассказанной в *Uncommon Sense Edition 4*, бывший май-мастер **BoyChat** Джон Скиллакс (он же «Дипан Томас») признал себя виновным по предъявленным ему обвинениям. Он был приговорён[↗] к минимальному сроку в 20 лет, что, естественно, вызвало бурное обсуждение[↗] в *BoyChat*.

Академические круги

В своём *«Подростки и селфи»* отчёте[↗] проект «Интернет и американская жизнь» исследовательского центра Pew Research Center в ходе «национальной репрезентативного» опроса подростков в возрасте от 12 до 17 лет, проведенного с помощью стационарных и мобильных телефонов, среди прочих статистических данных сообщило, что 4% подростков в возрасте от 12 до 17 лет, у которых есть мобильные телефоны, признались, что отправляли кому-то в текстовых сообщениях откровенные или почти откровенные фотографии себя. (Обратите внимание, что **под наездом** опрос 1280 подростков (в возрасте от 13 до 19 лет), проведенный Национальной кампанией по предотвращению подростковой и незапланированной беременности и сайтом CosmoGirl.com, показал, что каждый пятый (20 процентов) подросток публиковал в интернете свои обнаженные фотографии или видео.)

Сьюзан Клэнси, бывший гарвардский психолог, опубликовала новую книгу *«Миф о травме»*. (Её предыдущая книга *«Похитительные»* была посвящена подавленным воспоминаниям.) Клэнси осознаёт очевидное: многие представители медицинского сообщества искажают факты о жестоком обращении с детьми. Она говорит:

«Название отсылает к тому факту, что, хотя специалисты и СМИ обычно описывают сексуальное насилие как травмирующий опыт для жертв — то есть пугающий, ошеломляющий, болезненный, — на самом деле это не так. Большинство детей не понимают, что с ними происходит, потому что они слишком юны, чтобы разбираться в сексе, а преступники почти всегда являются людьми, которых они знают и которым доверяют, и насилие или притонирование происходит редко. «Смятение» — это слово, которое чаще всего используют жертвы, когда их просят описать пережитое». Смятение — это совсем не то же самое, что травма.

Клэнси предполагает, что феминистки 1970-х годов хотели шокировать людей, чтобы привлечь внимание к проблеме сексуального насилия, и добились этого, сравнив эти действия с изнасилованием. «Хотько после того, как феминистки и защитники прав детей искажили эту тему, мы смогли привлечь к ней внимание медиков и учёных». Эту книгу называют «противоречивым отходом от нынешней позиции в отношении сексуального насилия», хотя очевидно, что она увековечивает те же мифы. Несмотря на признание того факта, что так называемое «сексуальное насилие» редко приводит к психологической травме, Клэнси считает, что:

«То, что это редко причиняет физический или психологический вред ребёнку, не означает, что это нормально. Вредность — это не то же самое, что неправильность. А почему это неправильно? Потому что дети не способны дать согласие. Дети не понимают смысла или значения сексуального поведения. Взрослые знают это и поэтому пользуются невинностью детей, манипулируя ими, чтобы получить сексуальное удовольствие».

Другими словами, те же самые заезженные выдумки о «сексе» и «согласии» поднимают свои уродливые головы. Рецензия на *«Миф о травме»* и интервью с автором доступны здесь[↗], а рецензия от сообщества CL — здесь[↗].

Наконец, новое исследование развенчивает миф о том, что инцест — это «универсальное табу» Антропологи от Клода Леви-Стросса до Фрейда часто утверждали, что запрет на инцест является «универсальной чертой человеческой цивилизации» — эта точка зрения стала доминирующей в культурной сфере. Исследование профессора Пола Джона Франкса, почетного доцента кафедры египтологии Коллегианского университета опубликованное[↗] в его новой книге *«Инцест и близкородственные браки в Древнем Египте и Персии»*, показывает, что инцест определенно не был табуирован в Древнем Египте и инцест был распространённой практикой, но они «благородно игнорировали» это, боясь треснуть вызов «всёобщему пониманию того, что инцест — это нечто отвратительное во всех культурах». Он предполагает, что слишком многие учёные в этой области были «бандой эмпириков на службе у Господа». Это исследование было названо не только «серьёзным вызовом для антропологии», но и вызовом для нашей общей склонности считать, что наша система организации мира является наиболее естественной.

Newgon.com

С момента нашего последнего обновления форумы Newgon продолжают развиваться, и будущее выглядит ещё более радужным благодаря новому проекту аргблага. Как всегда, мы ищем новых волонтеров, которые могли бы присоединиться к активной деятельности и участвовать в наших проектах. Посетите форумы и узнайте, чем вы можете помочь уже сегодня.

Дайджест Новостей

В США и Великобритании много говорят о реестрах и законах, касающихся лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, в то время как в других странах мира часто сетуют на «вред», который наносят детям мультфильмы.

В США свобода сделала экзепт один шаг назад

Все истории[↗]

Одной из главных тем в СМИ США стало расширение реестра лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, в то же время растет число статей, критикующих этот реестр и его последствия. Также вызывая споры судебные иски о финансовой компенсации для детей, которые были задействованы в детской порнографии.

Рекомендуемые истории:

Анализ сексуальных преступников Джунли Таттл Козувл ливальдируют[↗], Спустя 5 лет после смерти Джессики Лансфорд во Флориде пересмотрели законы о лицах, совершивших преступления на сексуальной почве[↗], Власти Юты участвовали аресты за распространение детской порнографии на художественной выставке в Уош. Будут представлены обвинянные дети[↗], В здании педофила[↗], Закон о лицах, совершивших преступления на сексуальной почве, может стать международным[↗], Кристофера Хантли приговорили к 6 месяцам заключения за «непристойную» манеру[↗], ФБР хочет, чтобы посещаемые веб-сайты сохраняли данные о пользователях[↗], Детская порнография и вопрос возмещения ущерба[↗], Бление на саможном сексуальном преступнике, замёрзшем намертво[↗], Решение о реституции вызывает много вопросов[↗], Верхний суд отклонил апелляцию на депр о детской порнографии[↗], Что такое детское porno? Решение апелляционного суда возмutilпо местных лидеров[↗], В школах Вирджинии не будут преподавать книгу об Анне Франк[↗].

Из Великобритании — в Соединённом Королевстве нарастает истерия

Все истории[↗]

За последние несколько месяцев увеличилось количество новостных статей в поддержку общедоступного реестра лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, подобного тому, что существует в США. Эти истории перемежаются с обычным набором сюжетов о паранойе, которая приводит к обратным результатам, и заставляют задуматься, почему Великобритания является мировой столицей истерии.

Рекомендуемые истории:

Марш против педофилии «не приветствуется» в Дорчестере[↗], Отца обвинили в педофилии из-за фотографии сына[↗], Родители должны знать о сексуальных преступлениях[↗], Кто на самом деле эксплуатирует детей в интернете?[↗], Подросток заперелся за оскорбления в интернете[↗], Марш педофилов развенчанные протесты называются ак действиям[↗], «Бирьял педофилов, как утверждать семья»[↗], Сексуальный преступника выпускают из дома[↗], Марш против педофилов в Уэймуте[↗], «Мы боимся за наших детей и переживаем за них»[↗].

По всему миру — цензура всего, что может быть детской порнографией

Все истории[↗]

По всему миру вводятся новые законы о цензуре детской порнографии, в то же время в некоторых странах определение детской порнографии расширяется и включает в себя вымышленные истории и мультфильмы с участием детей и сексуальным подтекстом.

Рекомендуемые истории:

Пойман за написанием вымышленной детской порнографии (Австралия)[↗], Польская газета утверждает, что «Педобир» — это талисман Олимпийских игр 2010 года в Ванкувере (Германия)[↗], Коллекция мультфильмов о жестоком обращении с детьми лиговорён к тюремному заключению (Австралия)[↗], Мужчина престаил переносить закон из-за порока с Симпсонами (Австралия)[↗], Девятилетняя лиговорёк (Китай)[↗], Новый закон о цензуре детской порнографии в интернете (Германия)[↗], IntelnetN2, фильм для детской порнографии — это не выход (Новая Зеландия)[↗], 120 человек установлены в ходе операции по борьбе с педофилами (Польша)[↗], Полития раскрыла предполагаемую сеть по торговле детьми (Камбоджа)[↗], Мстители распространения детской порнографии (Япония)[↗], В 2009 году в Японии было зарегистрировано рекордное количество случаев нарушения конфиденциальности (Швейцария)[↗].

Письма в редакцию

Страто пишет в ответ на редакционную статью Стивена Джеймса в этом выпуске «Зрвоево смысле»:

В редакционной статье Стивена Джеймса утверждается, что необходимо представить предложения, которые позволят правовым системам лучше учитывать феномен «мелкоколеченских сексуальных отношений». В этом кратком ответе я не буду рассматривать масштабы и содержание предложенных предложений. Хотя я разделяю стремление разработать такие предложения, я не согласен с общей стратегией. Такое понятие, как «секс», «сексуальное насилие» и «согласие», представляют собой дискурсивные, аффективные формулировки, которые возникают, воспроизводятся и используются нашими культурными машинами. Эти формулировки укрепляются как семантическая стенография, что «все знают», что они означают. Участвовать в этих гегемонистских выдумках (как это делают законодательные предложения) — значит способствовать их сохранению, вносить вклад в их увековечивание.

Я полагаю, что наша задача состоит в том, чтобы отказаться от этих построений и, что ещё важнее, предложить альтернативы. Чтобы освободить мысль от её древнейшей смирительной рубашки, мы должны атаковать узнаваемое; мы должны сосредоточить своё внимание на механизмах, позволяющих вносить размеры и нарушения в поток и распространение того, что считается «общественным мнением».

Эта тактика не направлена на создание какого-то утопического или идеального строя и даже не предполагает телеологической повести. (Например, может случиться так, что побочным результатом искоренения этого необратимого размывания понятия «поп» станет то, что все законы о «сексуальных преступлениях» и «возрасте согласия» станут непонятными и бессмысленными. Однако мы беспокоимся не о таком будущем, а о том, как изменить настоящее.)

Коллектив Newgon, наряду с другими группами и организациями, обладает потенциально неограниченным творческим и интеллектуальным потенциалом для создания и распространения новых представлений об аффективных и интерсубъективных связях. Например, искусство особенно хорошо подходит для того, чтобы разрушить кажущуюся синхронность языка и опыта и тем самым высвободить аффективные реакции и чувства. Более того, современные технологии позволяют использовать искусство и взаимодействие.

Создание нарративов, предлагающих альтернативу тем, что циркулируют в настоящее время, должно стать нашей первоочередной задачей. Именно на этом должны быть сосредоточены наши мысли, действия и творческий потенциал.

Стивен Джеймс пишет в ответ:

В ответ на мою редакционную статью **«Секс между представителями разных поколений: правовое предложение, противоречащее здравому смыслу»** № 5 Страто пишет: «Создание нарративов, предлагающих альтернативы тем, что циркулируют в настоящее время, должно стать нашим первоочередным приоритетом, и именно на этом должны быть сосредоточены наши мысли, действия и творческий потенциал». Похоже, он возражает против моей редакционной статьи на том основании, что она не соответствует этому первоочередному приоритету. Он также говорит, что «такие понятия, как „секс“, „сексуальное насилие“ и „согласие“, являются дискурсивными, аффективными, эмоциональными формулировками, которые создаются, воспроизводятся и используются нашими культурными институтами. Участвовать в этих гегемонистских выдумках (как это делают законодательные предложения) — значит способствовать их сохранению, вносить вклад в их увековечивание». Но одно из преимуществ моих предложений заключается в том, что в них не используются такие термины, как «секс» или «сексуальное насилие». Структуры, которые я предлагаю, предназначены исключительно для того, чтобы дать людям (кстати, любого возраста) возможность разорвать нежелательные отношения. Данное понятие «согласия» в привычном смысле не требуется. Человек, использующий эту систему, хочет разорвать отношения (в самом широком смысле для этого слова). Системе не нужно констатировать, были ли эти отношения «согласованными» до настоящего момента. Когда Страто говорит, что «наша задача — отделиться от этих конструкций и, что ещё важнее, предложить альтернативу», я мог бы возразить, что в отношении этих юридических предложений это уже сделано. Конечно, эти предложения не были окончательными, и я ясно дал это понять в редакционной статье.

Если я правильно его понял, Страто действительно верно определил по крайней мере часть наших первоочередных задач, которые заключаются в том, чтобы показать, как нынешние взгляды и законодательство (включая акты интервенции), склонны обвинять участников этих проектов в «скрытых намерениях». В моем случае, я полагаю, они были бы правы, ведь наша цель — создать мир, в котором все виды отношений, желательных для обеих сторон, могут развиваться в чем-то подобном вмешательству государства. (Вряд ли стоит добавлять, что это не означает, что мы привержены краткосрочным целям в бег-то обманчивым — эти цели важны сами по себе.) На мой взгляд, нам не стои торопиться раскрывать эту цель «должным образом». Когда я пишу на сторонних форумах, я не выдвигаю подобных «утопических» предложений. Однако, если на нас давят, мы должны честно говорить в том, чего мы в конечном счёте хотим, и быть готовыми отстаивать свою позицию. Но, конечно, сначала нам нужно решить, чего мы в конечном счёте хотим, и я считаю, что моя редакционная статья вносит свой вклад в это дело.

На форумах

Бойчат

Искренние слова благодарности были высказаны[↗] в адрес Билла Эванса, который долгое время был активным участником движения, но скончался 21 января этого года от онкологического заболевания. Были высказаны[↗] различные мнения по поводу давней проблемы, связанной с законодательством о возрасте согласия, а также возникло много споров[↗] по поводу предлагаемых изменений в Диагностическом и статистическом руководстве по психической расстройбам. Ещё одной спорной темой стала мнения[↗] самодентифицирующиеся бёлых мужчин о геех и однополой браках. Посетите[↗] Британской Кустбей опросил мнения[↗] в «день без торговли» в Калгари, что вызвало дискуссии об активизме, в то время как Стив Джеймс обсудит[↗] внимание плакатистов на онлайн-петицию[↗], призывающую принять закон, который остановит самосуд над «лицами, совершившими преступления на сексуальной почве».

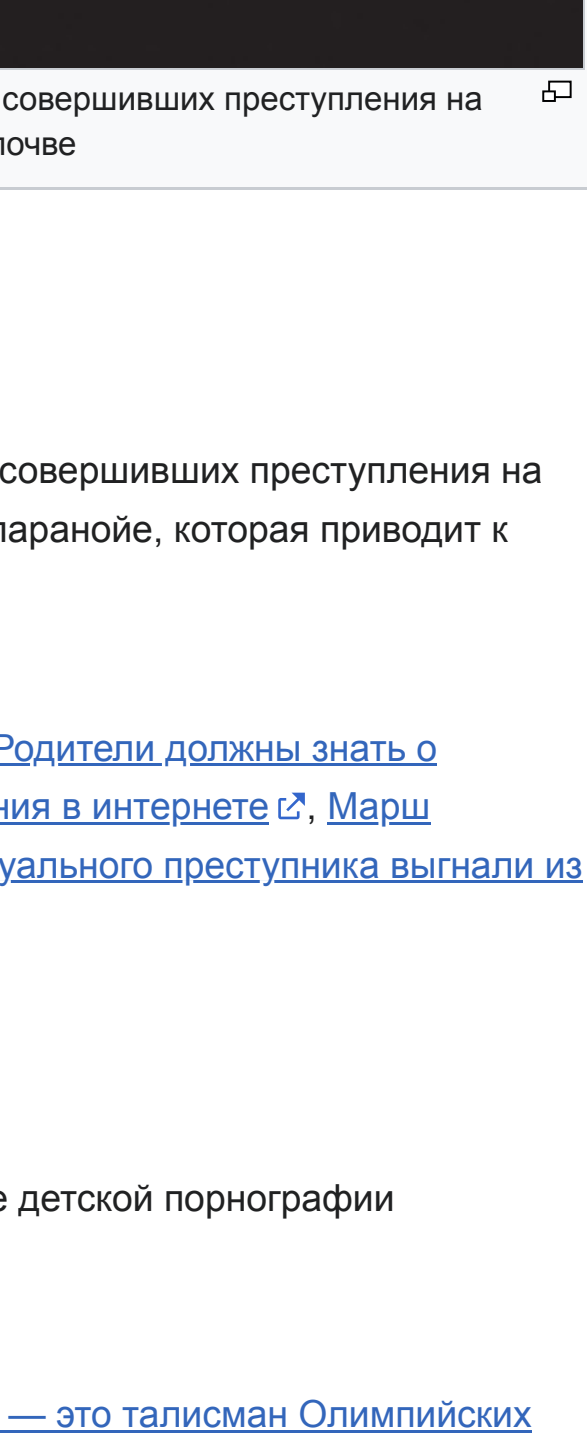
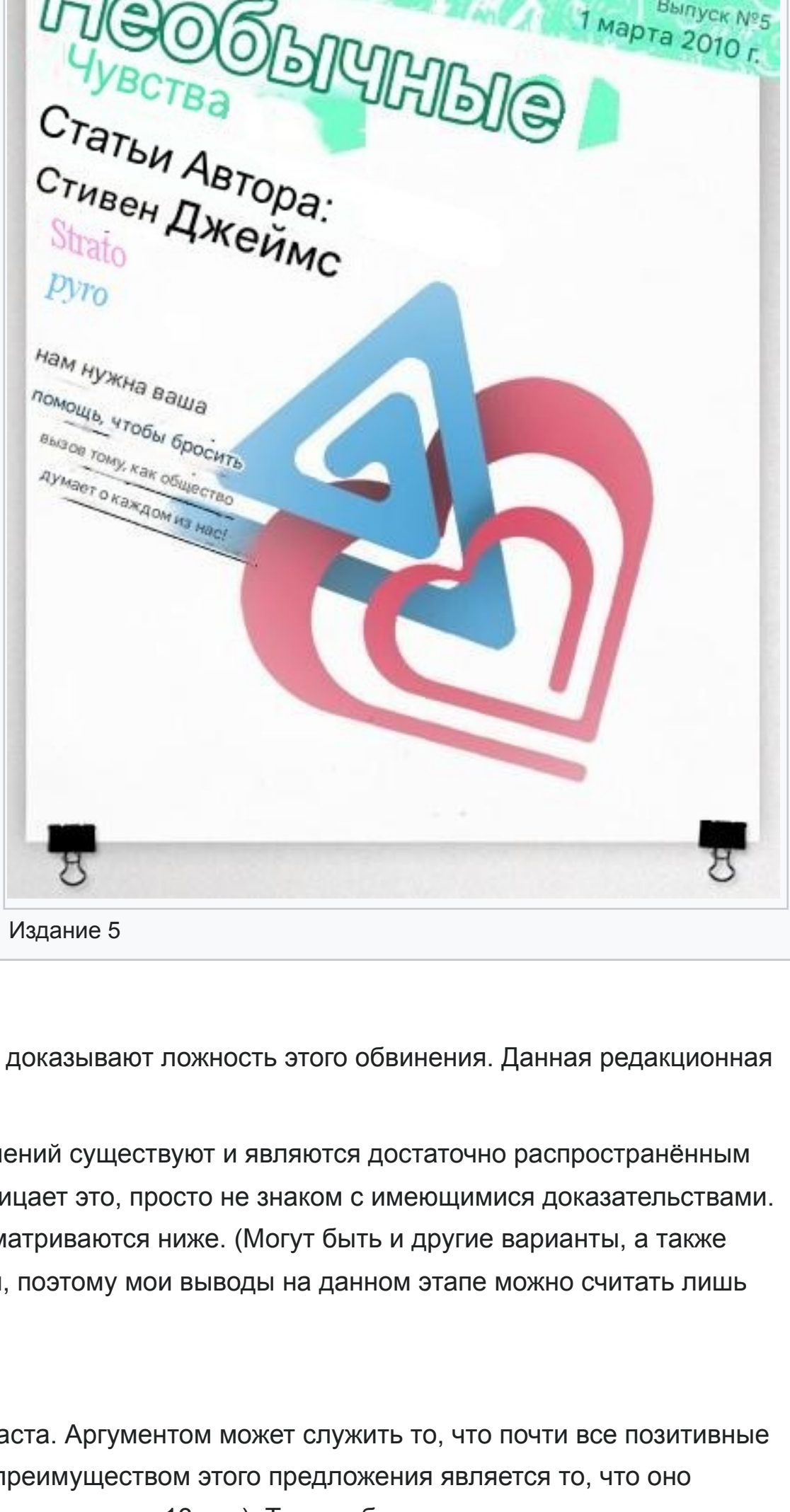
Ссылки и рекомендуемое чтение

Маршалл Бернс, редакторное мнение: «Тосмотрите, что теперь является сексуальным преступником!»[↗] критикует законы США о сексуальных преступлениях, приводя многочисленные «дущезрадирующие» примеры людей, внесённых в реестр сексуальных преступников США.

Профессор Уолден, бывший попечитель фонда Internet Watch Foundation (квазигосударственное «саморегулирующееся органа» британских интернет-провайдеров), заявляет[↗], что британские власти воспользовались опасениями по поводу терроризма и детской порнографии, чтобы оправдать ограничение гражданских свобод и введение тотальной слежки за всеми действиями в интернете.

CP Exploitation[↗] — это блог, посвящённый «разоблачению лжи, мифов, лживых сообщений, формулировок и низкопробной журналистики, связанной с детской порнографией», в котором приводятся аргументы в пользу «создания деального, безопасного, регулируемого рынка детской порнографии».

Крис Шиффорд, старший преподаватель юридического факультета Университета Саундерленда, предлагает[↗] рассмотреть возможность введения «педофилии» и связать её с ней правовые аспекты.

Реестры лиц, совершивших преступления на сексуальной почве

Блог «Закон и сексуальность»